

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Л.П. Шахотько, д-р социол. наук,
НИИ статистики Минстата Республики Беларусь

Депопуляция. Уже 10 лет Республика Беларусь живет в условиях сокращения населения за счет естественного движения. Впервые смертность превысила рождаемость в 1993 г., и страна вступила в качественно новый этап своего развития - депопуляцию. Устойчивое сокращение населения республики происходит не только на отдельных ее территориях, но и в целом по стране; при этом ее интенсивность возрастает, население вымирает быстрее. В настоящее время отрицательный естественный прирост имеют все административные районы и большинство городов, среди них даже самые крупные города страны, такие, как Минск, Гомель, Могилев, Витебск, и др. С начала 1993 г. до начала 2003 г. население Беларуси за счет естественной убыли уменьшилось на 389,2 тыс. человек. Хотя положительный миграционный прирост за этот период частично компенсировал потери населения, тем не менее его численность уменьшилась на 345 тыс. человек, с 10244 тыс. на начало 1994 г., когда она была наибольшей, до 9899 тыс. человек на начало 2003 г.

Депопуляция в стране - явление долговременное и, как показывают расчеты, проведенные автором, быстрого ее преодоления по мере устранения негативного воздействия политических, социально-экономических и демографических факторов, не последует. Численность населения будет уменьшаться еще длительное время. Подтверждением этого служат сложившиеся к настоящему времени половозрастная структура и параметры воспроизводства населения, которые будут и в дальнейшем обуславливать депопуляцию в стране.

Как известно, депопуляция - довольно распространенное явление среди стран Европы. Особенностью депопуляции в Беларуси, в сравнении с другими странами, является, с одной стороны, низкий, даже по меркам развитых стран, уровень рождаемости, а с другой - катастрофически высокий и имеющий тенденцию к росту уровень смертности. Это позволяет оценивать современную демографическую ситуацию в стране как кризисную, чрезвычайно опасную, представляющую угрозу национальной безопасности страны. Поэтому в республике в 2001 г. принят Закон о демографической безопасности, и в настоящее время идет разработка Национальной программы демографической безопасности на 2006-2010 гг.

Рождаемость. Депопуляция - результат динамики рождаемости и смертности населения в стране. Сове-

менный катастрофически низкий уровень рождаемости почти в два раза ниже того, который необходим для обеспечения хотя бы простого воспроизводства населения. Среднее число рождений в расчете на одну женщину, так называемый суммарный коэффициент рождаемости, снизился с 1,9 в 1990 г. до 1,2 в 2002 г. Для простого воспроизводства, как известно, необходимо, чтобы он был равен 2,1. В настоящее время по этому показателю Беларусь, вместе с рядом других стран, занимает одно из последних мест в мире. Как показывают наши расчеты, при уровне рождения 1,5 ребенка на одну женщину, при условии сохранения современного уровня смертности и нулевого сальдо миграции, численность населения страны сократится вдвое уже через 53 года, а при уровне рождения одного ребенка на одну женщину - через 24 года. При существующем уровне рождаемости население республики уменьшится в два раза примерно через 40 лет.

Проблемы семьи. Экономический кризис в Беларуси, который начался в 90-е годы прошлого столетия и не преодолен до сих пор, повлек за собой резкое падение уровня жизни населения и его обнищание, в критической ситуации оказалась семья. При двух работающих супругах, получающих среднюю по народному хозяйству заработную плату, среднедушевой доход семьи с одним ребенком, а тем более с двумя, оказывается ниже минимального потребительского бюджета. Так, отношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников народного хозяйства республики к минимальному потребительскому бюджету одного члена семьи из четырех человек в марте 2003 г. составило 144,5%, то есть двое работающих членов семьи не обеспечивают 100% потребительского бюджета даже для третьего, неработающего члена семьи, тем более - четвертого.

На четверть сократился уровень брачности населения, снижается стабильность браков. Ежегодно распадается 1,5% супружеских пар, увеличивая количество неполных семей, доля которых уже составляет 15%. Растет количество детей, рожденных вне брака. В настоящее время каждый пятый-шестой ребенок рождается вне зарегистрированного брака.

Серьезной является проблема планирования семьи. Количество аборт почти в полтора раза больше количества рождений. При этом отмечается тенденция роста последних в возрастной группе 15-19 лет. Согласно ис-

следованию, проведенному в 20 развитых странах мира, по количеству беременностей на 1000 девушек этого возраста Беларусь занимает третье место. Большинство из них заканчиваются абортom. Это негативно сказывается не только на воспроизводстве населения, но и на репродуктивном здоровье женщин, так как риск вторичного бесплодия при аборте, особенно при прерывании первой беременности, остается большим.

Изменение норм детности семьи и снижение их реализации. Особенно большую угрозу для благополучного развития населения страны представляет изменение норм детности семьи. Дети в условиях падения уровня жизни населения и его обнищания становятся главным фактором бедности, и соответственно отказ семьи от рождения детей или ограничение их количества являются средством социальной самозащиты населения. В связи с этим радикально изменились и репродуктивные установки населения. В настоящее время люди ориентированы преимущественно на одно-, двухдетную семью.

Тревожным является снижение потенциальной реализации планируемого молодыми замужними женщинами числа детей. То есть все большее число семей собирается рожать меньшее количество детей, чем они желали бы иметь в своей семье. Согласно социологическим опросам, сейчас только у 70% молодых семейных пар ожидаемое число детей соответствует желаемому. Отказ от рождения желаемых детей становится довольно массовым явлением. Его используют как наиболее эффективный способ противостоять снижающемуся уровню жизни семей. Как показывает мировой опыт, повлиять на увеличение ориентации семей относительно количества детей очень трудно. Повысить же долю семей, которые смогут полностью реализовать свои планы, - более выполнимая задача при условии выхода из кризиса и роста качества жизни в стране.

Ожидаемая продолжительность жизни. Показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении находятся на довольно низком уровне, и тенденции к ее повышению пока не наблюдаются. Впервые отмеченное небольшое повышение продолжительности жизни в 2000 г. оказалось временным, и в 2001 г. мы видим опять ее спад. Продолжают расти в 2001 г. и показатели смертности. Правда, следует отметить, что темпы снижения показателей ожидаемой продолжительности жизни в республике в 90-е годы были более плавными и значительно ниже, чем, например, в России. Поэтому традиционно сложившееся превышение продолжительности жизни населения Беларуси по сравнению с Россией сохранилось. И тем не менее наиболее серьезной демографической угрозой национальной безопасности является рост смертности населения. При этом наиболее критическая ситуация наблюдается со смертностью населения в трудоспособном возрасте, в особенности мужчин молодого возраста. В 2002 г. доля трудоспособного населения среди всех

умерших составляла почти четверть. Еще выше она среди мужского населения. В общем числе умерших мужчин лица в трудоспособном возрасте составляли свыше 36%. Смертность мужчин в наиболее активных возрастах многократно превышает смертность женщин. Расчеты показывают, что если бы смертность мужчин только в возрасте 20-34 лет была бы такой же, как у женщин, ежегодное количество умерших мужчин в этом возрасте было бы на 4-5 тыс. меньше. Неблагоприятные тенденции смертности существенно изменили направление динамики показателей ожидаемой продолжительности жизни, уровень которой опустился в 90-х годах ниже уровня 1959 г. и составил в 2001 г. менее 69 лет (63 года для мужчин и 75 лет для женщин). Для сравнения отметим, что в Японии этот показатель равен 70 годам для мужчин и 83 годам для женщин.

Младенческая смертность. Начиная с 1996 г. можно говорить об относительно стабильном снижении младенческой смертности. В 1995 г. на 1000 родившихся в стране умерло 13,3 ребенка в возрасте до одного года, в 1996 г. - 12,5, в 1997 г. - 12,4, в 1998 г. - 11,3, в 1999 г. - 11,5, в 2000 г. - 9,3, в 2001 г. - 9,1 и 2002 г. - 7,8 ребенка в возрасте до одного года. Однако следует отметить, что стабильность в снижении показателя младенческой смертности характерна в основном для городской местности (в 1995 г. - 12,3, 1996 г. - 12,0, 1997 г. - 10,8, 1998 г. - 10,0, 1999 г. - 9,8, 2000 г. - 8,3, в 2001 г. - 8,0 и в 2002 г. - 6,9 ребенка в возрасте до одного года). В сельской местности этот показатель значительно выше и его снижение не столь стабильно (в 1995 г. - 15,6, 1996 г. - 13,8, 1997 г. - 15,9, 1998 г. - 14,3, 1999 г. - 15,4, 2000 г. - 12,0, в 2001 г. - 12,1 и в 2002 г. - 10,0 ребенка в возрасте до одного года).

Несмотря на существенное снижение в последние годы, уровень младенческой смертности в Беларуси более чем в два раза превышает аналогичный показатель в развитых странах. Так, в 2000 г. этот показатель в Беларуси был равен 9,31‰, в Японии - 3,4, в Швеции - 3,5, во всей Северной и Западной Европе - 5‰. Правда, в России младенческая смертность в 2000 г. была в полтора раза выше, чем в Беларуси, - 15,2‰.

Факторы риска для здоровья населения. Состояние здоровья населения зависит от многих факторов. Решающим среди них является образ жизни. Так, исследования, проведенные в США, показали, что более чем наполовину (51,2%) здоровье человека зависит от образа жизни. Вторым по значимости фактором являются генетические данные человека, в том числе наследственность. От этого фактора здоровье зависит на одну пятую (20,4%). Почти столь же весомо (19,9%) на здоровье влияет состояние окружающей среды. И развитие здравоохранения оказывает воздействие на здоровье населения, но его роль в целом несколько ниже - всего 8,5%¹. Поэтому проблема образа жизни является ключевой при изучении динамики

¹ См.: Комаров Ю.М. Некоторые социальные проблемы и здоровье населения // Социально-философские и мировоззренческие проблемы здоровья человека. Тезисы Всесоюзной конференции «Социально-экономические проблемы здоровья человека». Львов - Москва, 1984. С. 36; Веселкова И.Н. Социально-экономические аспекты здоровья трудоспособного населения. Мн., 1988. С. 17-18.

здоровья населения.

Образ жизни включает большой набор факторов, которые оказывают позитивное или негативное воздействие на здоровье человека. Это условия и режим труда, учебы, отдыха, быта, семейные и внутрипроизводственные отношения, различные поведенческие факторы. Поэтому для успешной адаптации человека к меняющимся условиям окружающей среды и поддержания здоровья человека необходимо вести здоровый образ жизни. Тем не менее следует отметить низкую ответственность населения республики за свое здоровье. Ни распространенный образ жизни в стране, ни самосохранительное поведение не способствуют улучшению здоровья.

Значительная часть населения не соблюдает режима питания, единицы регулярно занимаются физкультурой и спортом, делают утреннюю зарядку (по данным выборочных обследований, проводимых Минстатом Республики Беларусь, удельный вес занимающихся спортом мужчин в 2002 г. составил 21,4%, женщин - 14,0%). Избыточная масса тела отмечена почти у каждого 8-го жителя старше 16 лет, и эта доля неуклонно растет (за 2002 г. 5,7% мужчин и 18,7% женщин в возрасте 16 лет и старше имели избыточный вес²).

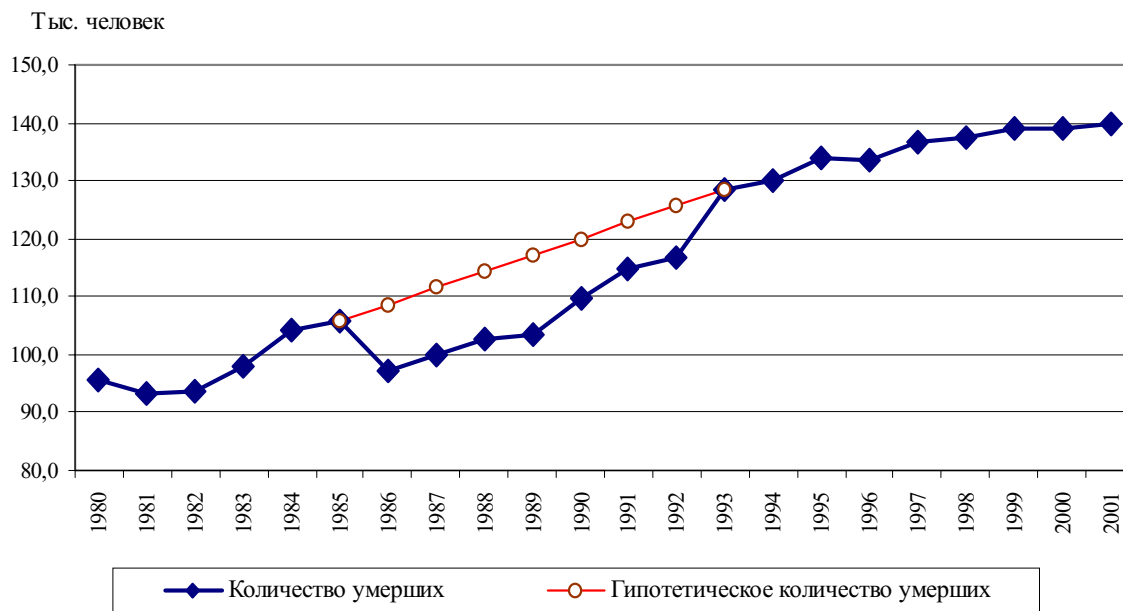
Растет среднегодовое потребление табачных изделий в стране, этот фактор риска особенно пагубно влияет на здоровье населения. По данным выборочных обследований домашних хозяйств в Республике Беларусь, наблюдается устойчиво высокий процент курящих среди мужчин, и довольно быстрый рост доли курящих среди женщин.

Этот показатель на январь 2002 г. составил 53,3 и 6,3% соответственно. За последние восемь лет (1995-2002) у женщин доля курящих выросла более чем в два раза. Особенно высока доля курящих среди молодых и средних возрастов (20-40 лет).

К числу важнейших факторов риска, наряду с другими, относится злоупотребление алкоголем, наносящее огромный вред здоровью. Так, злоупотребление алкоголем даже одного из членов домохозяйства, безусловно, отрицательно действует на взаимоотношения между всеми членами этого домохозяйства. Как правило, в таких домохозяйствах маловероятен и здоровый образ жизни. Распространение в стране злоупотребления алкоголем влечет увеличение конфликтных семей и ухудшение образа жизни населения. Вместе с курением и гиподинамией злоупотребление алкоголем входит в группу факторов риска многих серьезных заболеваний, в том числе сердечно-сосудистых, а также транспортно-бытового травматизма³.

Поэтому вопрос о здоровом, трезвом образе жизни, выражающемся в определенном сознании и поведении, искоренении вредных привычек, очень важен в решении проблем сверхсмертности населения республики. Это показала и антиалкогольная кампания 1985 г. Нужно сказать, что этот эксперимент имел не только неудачи. Антиалкогольная кампания за шесть-семь лет сохранила порядка 75 тыс. жизней жителей Республики Беларусь. Эта величина рассчитана следующим образом (см. рисунок).

Рисунок. Динамика количества умерших в Республике Беларусь за 1980-2001 гг. и гипотетическое количество смертей за 1986-1992 гг. при отсутствии антиалкогольной кампании

² Избыточный вес рассчитывался по формуле индекса массы тела.

³ См.: Немцов А. Алкогольная смертность в России, 1980-1990-е годы. М., 2001; Неравенство и смертность в России. Под ред. В. Школьников, Е. Андреева, Т. Малевой. Моск. Центр Карнеги. М, 2000.

Начиная с середины 60-х годов в республике устойчиво и довольно равномерно увеличивалось количество умерших. В 1985 г. оно достигло 105,8 тыс. человек. Уже на следующий год после начала антиалкогольной кампании количество умерших резко сократилось и составило в 1986 г. 97,3 тыс. человек, что на 8,5 тыс. человек меньше, чем в 1985 г. Средняя продолжительность жизни возросла на 1,5 года для мужчин и на 0,5 года для женщин. Однако уже с 1987 г. показатели смертности опять начали расти, а продолжительность жизни снижаться. К 1990 г. показатели смертности превысили уровень 1985 г., а к 1993 г. вышли на ту линию роста, которая существовала до антиалкогольной кампании (см. рисунок). Если выровнять образовавшийся провал, построив гипотетическую динамику роста показателей смертности, то можно приблизительно рассчитать то количество жизней, которое сохранилось в результате этой кампании.

Однако динамика роста количества умерших в 90-е годы опять восстановилась, что дает возможность еще раз убедиться, что решить проблему стабильного снижения потребления спиртного в стране административно-командными мерами невозможно. Экстремизм антиалкогольных мероприятий, несмотря на усиление репрессивных мер, привел к стремительному росту самогеноварения. В результате «сначала произошло очень быстрое и значительное падение потребления алкоголя (1985-1986), сменившееся почти таким же резким его ростом»⁴.

Сегодня в развитых странах личное поведение человека - одно из стратегических направлений профилактической медицины. Можно безоговорочно утверждать, что отказ от сидячего образа жизни, избыточного питания, неумеренного потребления спиртных напитков и курения может спасти больше людей в возрасте от 40 до 60 лет, чем самые совершенные методы лечения⁵.

Старение населения. Существенно деформирована в стране половозрастная структура населения. Каждый пятый житель республики находится в пенсионном возрасте, в сельской местности - каждый третий. Реальной угрозой национальной безопасности является недоучет темпов нарастания старения населения в республике и несвоевременное решение проблем, связанных с этим объективным и необратимым процессом.

Миграция населения. Существенные изменения происходят в миграционной подвижности населения. Появились новые проблемы, с которыми республика ранее не сталкивалась: устойчивый поток эмигрантов из республики в «дальнее зарубежье» и связанная с ним - «утечка мозгов», потоки беженцев и иммигрантов, переселенцев из зоны экологического загрязнения, связанного с катастрофой на ЧАЭС, «челночная» миграция, проблемы нелегальных мигрантов и др. Особенно тревожным является нарастание объемов нелегальной миграции. Большинство из нелегальных мигрантов, проживающих в Беларуси, рассматривают республику как транзитное государство для последующей нелегальной эмиграции в страны

Западной Европы. Ужесточение западноевропейскими государствами миграционного законодательства, осуществление ими мер по переходу к политике нулевой миграции создают препятствия для эмиграции на Запад. В результате в республике оседают иностранцы, не сумевшие эмигрировать в государства Западной Европы, что оказывает негативное влияние на социально-экономическую обстановку в стране, способствует распространению опасных заболеваний, росту преступности, незаконному обороту наркотиков и оружия. Все это создает реальную угрозу национальной безопасности.

Вот далеко не полный перечень проблем современного демографического развития страны.

Причины демографического неблагополучия. Однако совершенно неправомерно все негативные явления демографического развития республики в 90-е годы относить только на счет последствий трансформации социально-экономической системы и распада СССР. Анализ динамики развития социально-демографических процессов в Беларуси за длительный период времени, сравнения демографического развития республики с развитием других стран мира говорят о том, что сегодняшний кризис демографического развития имеет и другие причины. Уже с 1978 г. нетто-коэффициент воспроизводства населения в стране (за исключением 1984-1986 гг.) был ниже единицы, то есть почти 20 лет режим воспроизводства населения Беларуси не обеспечивает даже простого замещения поколений. В целом за 90-е годы он снизился еще почти на треть и в настоящее время можно сказать, что население республики воспроизводится только на 60%. Даже беглая оценка современной демографической ситуации показывает, что она представляет реальную угрозу безопасности развития республики. Для того чтобы найти рациональные пути выхода из создавшегося положения, необходимо правильное понимание причин происходящих негативных явлений в демографическом развитии. В этих условиях очень важно выявить истинные причины происходящих процессов и определить пути улучшения ситуации. Для принятия адекватных управленческих решений нужно иметь глубокий научный анализ происходящих процессов.

Причины падения рождаемости, роста смертности, снижения ожидаемой продолжительности жизни и других демографических процессов в республике вызывают острые споры. Многие из появляющихся в печати негативных оценок тех или иных тенденций демографических процессов не учитывают их глубинных причин, влияния долговременных закономерностей развития явлений, их связи с объективными историческими процессами, они субъективны и часто ошибочны. Нередко в средствах массовой информации делаются попытки объяснить происходящие социально-демографические процессы политическими мотивами, а отдельные демографические данные превращаются в объект спекуляции политических деятелей. Современная демографическая ситуа-

⁴ См.: Немцов А. Указ. работа.

⁵ См.: Веселкова И.Н. Здоровье трудоспособного населения: социально-экономические аспекты. Мн., 1988. С. 19.

ция гораздо глубже и серьезнее, чем это кажется на первый взгляд. Она требует глубокой научной оценки специалистами.

Так, резкий спад уровня рождаемости и рост показателей смертности в 90-е годы в зависимости от конъюнктуры объясняется то последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС, то упадком экономики, то приходом к власти того или иного политического деятеля. Безусловно, социально-экономическое, экологическое и политическое состояние республики оказало влияние на этот процесс, однако в основе его лежат долговременные закономерности демографического развития республики. Даже если бы не было катастрофы на Чернобыльской АЭС и экономика республики развивалась стабильно, только за счет особенностей демографической структуры населения, сложившейся в предыдущие годы, общие показатели рождаемости в Беларуси в конце 80-х - начале 90-х годов имели бы тенденцию к снижению, а показатели смертности - к росту, хотя темпы этого снижения и роста были бы меньшими.

Снижение уровня рождаемости в стране происходит вследствие ряда причин:

- снижение рождаемости, уменьшение норм детности семьи - закономерный процесс, характерный не только для Беларуси, и вызван он демографическим переходом страны к новому типу воспроизводства населения;
- половозрастная структура с конца 80-х годов стала способствовать снижению рождаемости. В этот период вступали в активный детородный возраст малочисленные когорты, родившиеся в 60-е годы. Известно, что 70% всех родившихся приходится на женщин в возрасте 20-29 лет. К концу 90-х годов численность этой возрастной группы была почти на 20% ниже, чем в середине 80-х годов, что, естественно, сказалось на количестве родившихся;
- социальная и экономическая нестабильность (спад экономического развития, галопирующая инфляция, дестабилизация потребительского рынка) вызвали у большого количества людей нарастание неуверенности в завтрашнем дне и отказ от очередного желаемого ребенка;
- экологические последствия катастрофы на ЧАЭС обострили беспокойство родителей за здоровье своих детей в связи с загрязнением территории страны радионуклидами и также вызвали ограничение желаемых рождений.

Низкая продолжительность предстоящей жизни населения, относительно высокая младенческая смертность являются следствием:

- низкого уровня развития экономики, ее дестабилизации;
- значительного снижения уровня жизни населения;
- деградации социальной сферы (в частности, здравоохранения, ухудшения качества общедоступной медицинской помощи от рождения до смерти);
- неудовлетворительной экологической ситуации в республике, и не только в связи с последствиями экологической катастрофы на Чернобыльской АЭС;
- исторически сложившегося стереотипа пренебрежительного отношения к своему здоровью и распространению факторов риска, таких, как курение, употребле-

ние алкоголем, и др.

Такие высокие показатели смертности и низкие показатели средней продолжительности предстоящей жизни ставят Республику Беларусь в положение слаборазвитой страны, неспособной эффективно контролировать социальную ситуацию в целом, и эпидемическую ситуацию в частности.

Пути решения проблемы. Резкое изменение тенденций развития социально-демографических процессов в последние годы, начавшаяся депопуляция населения вызывают опасение за будущее нашего государства. Проблемы демографического развития не столь очевидны, как, например, экономические, однако их роль не менее значима для Беларуси, так как они затрагивают жизненные интересы страны и ее населения. Это вызвало необходимость разработки проблемы демографической безопасности и соответствующего закона Республики Беларусь.

Таким образом, хочется отметить, что современная демографическая ситуация в Республике Беларусь представляет реальную угрозу национальной безопасности страны. Депопуляция, особенно затяжная, ставит вопрос о «сохранении» самой популяции населения. Если мы не хотим дальнейшего ухудшения демографической ситуации в Беларуси, необходимо проводить последовательную демографическую политику. При этом следует учитывать, что возможности демографической политики не слишком велики. Так, нельзя связывать меры демографической политики с надеждами на большой рост рождаемости в стране и на возврат к среднедетной (трое и более детей) семье. Необходимо осознать, что население Беларуси вступило в период долговременного сокращения его численности, старения, распространения однодетности и надо приспособиться жить в таких условиях.

Результаты, которые можно ожидать при благоприятных условиях. При стабилизации социально-экономического развития республики, благоприятном стечении других обстоятельств можно рассчитывать в будущем на некоторое улучшение хода демографических процессов, однако не столь большие, которые необходимы для преодоления депопуляции в стране.

В области рождаемости. При соответствующих условиях и высокой эффективности мер демографической политики в ближайшее десятилетие может произойти небольшое повышение рождаемости за счет:

- благоприятной возрастной структуры населения;
- более полной реализации сложившихся установок населения на желаемое количество детей в семье;
- более эффективного лечения бесплодия и улучшения репродуктивного здоровья;
- некоторого целенаправленного повышения репродуктивных установок и ценности семьи у молодежи.

Однако это повышение может быть подобно тому, какое имело место, например, в 1980-х годах. Тогда показатель суммарной рождаемости вырос на 10-15%. Однако для обеспечения устойчивого положительного естественного прироста населения Беларуси этого мало. Для обеспечения простого воспроизводства населения республики необходимо, чтобы суммарный коэффициент вырос по-

чти в два раза, а это уже маловероятно.

В области снижения смертности. Противостоять тенденциям депопуляции в большей мере способно снижение смертности. Конечно, задача снижения смертности от основных причин смерти до уровня высокоразвитых стран и преодоления отставания от них по ожидаемой продолжительности жизни непростая, но все же более реальная, чем значительный рост рождаемости. Для этого должен существенно повыситься уровень жизни населения, улучшиться экологическая обстановка, повыситься доступность качественного здравоохранения. Для снижения заболеваемости и смертности необходимо также принципиально изменить самосохранительное поведение и образ жизни населения. Следует учитывать и то, что здоровье населения было подорвано в годы экономического кризиса и в условиях неблагоприятной экологической обстановки. Восстановить же его не так просто. Сохранение здоровья населения - главная демографическая задача XXI века.

Прирост населения. Следует учитывать, что даже при стечении очень благоприятных обстоятельств и эффективности мер демографической политики, направленной на рост рождаемости и сокращение смертности, естественный прирост будет минусовым. Хотя в случае высокой эффективности мер демографической политики население будет убывать за счет естественного движения несколько медленнее.

Депопуляция в Республике Беларусь в значительной степени обусловлена кардинальными изменениями параметров воспроизводства населения, которые начались уже несколько десятилетий назад и имеют общемировые закономерности. Эти тенденции носят долговременный, эволюционный характер и даже если вызывают обеспокоенность общества, они не могут быть изменены на противоположные, так как историю вспять не повернуть. Сложившиеся к настоящему времени структура населения и параметры его воспроизводства будут и в дальнейшем обуславливать депопуляцию в стране, и численность населения будет уменьшаться еще длительное время. Особенно сильно - во втором десятилетии XXI века.

В области миграции. Теоретически прекратить уменьшение численности населения в стране можно за счет увеличения иммиграции населения в страну. Однако хотя Беларусь на протяжении 90-х годов и в настоящее время имеет положительный миграционный прирост со всеми без исключения странами СНГ и Балтии, объемы этого прироста значительно снизились. Они не могут противостоять растущей депопуляции. Существенно увеличить миграционный приток населения в страну из этих государств практически невозможно. Еще более проблематично привлечь значительные потоки иммигрантов в Беларусь из высокоразвитых стран, в миграционном обмене с которыми в настоящее время она довольно активно теряет население.

Значительный рост иммиграции из других стран мира

связан с риском и может породить массу новых проблем. С некоторыми из них Беларусь уже столкнулась. Так, реальной угрозой национальной безопасности является нарастание объемов нелегальной миграции. Поэтому миграционная политика в стране должна быть не только эффективной, но и хорошо продуманной. Необходимо заранее оценить все плюсы и минусы возможных последствий такой политики.

Озабоченность демографическими проблемами. Следует отметить, что до начала 90-х годов, пока в республике реально не проявлялась депопуляция, проблемы народонаселения не обращали на себя особого внимания. И хотя демографы неоднократно предупреждали о приближающемся сокращении населения за счет естественного движения, общественность не воспринимала это как объективную реальность. Резкое ухудшение демографической ситуации в стране и нарастание депопуляции в 90-е годы вызвало в республике повышение внимания общественности к демографическим проблемам. В средствах массовой информации довольно часто поднимается этот вопрос. Реальное уменьшение населения в стране привлекло большее внимание и правительственных органов. После долгих обсуждений в парламенте в стране принят Закон о демографической безопасности. Это существенно повысило осознание значимости проблемы.

Демографическая грамотность населения. Тем не менее, читая республиканские газеты и журналы, слушая радио и смотря телепередачи, часто сталкиваешься с низким уровнем осведомленности населения о демографических проблемах и низким уровнем демографической грамотности тех, кто поднимает эти проблемы в средствах массовой информации. Даже на очень высоких форумах часто приходится слышать из аудитории вопросы или замечания специалисту, которые показывают непонимание их авторами существа основных демографических понятий и процессов. Так, часто аудитория считает, что процесс старения населения несовместим со снижением продолжительности жизни. Лектора обвиняют в фальсификации данных, так как, по их мнению, старение может быть только при росте продолжительности жизни. Многие думают, что проблему рождаемости можно легко решить, законодательно запретив аборт. Большинство считает, что «демографический взрыв» - следствие быстрого роста рождаемости на земном шаре и т. д.

Для того чтобы грамотно решать демографические проблемы, необходимо готовить специалистов разного уровня. В то же время, на наш взгляд, необходимо повышать демографическую грамотность всего населения. Для этого нужно, чтобы вся молодежь, получающая среднее, а тем более высшее, образование получила и основы демографических знаний. Особенно важно в настоящее время повысить демографическую грамотность тех, кто принимает управленческие решения. От этого в значительной степени зависит эффективность демографической политики, а следовательно, и то, как будет изменяться демографическая ситуация в стране в будущем.

БРАЧНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНЦЕ XX ВЕКА: АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТАБЛИЦ БРАЧНОСТИ ЗА 1988-1989 И 1998-1999 ГОДЫ

О.В. Филиппова,

Л.П. Шахотько, д-р социол. наук,

НИИ статистики Минстата Республики Беларусь

Традиционная значимость исследований брачности вытекает из того, что она теснейшим образом связана с воспроизводственными процессами населения. В сочетании с овдовением и разводимостью она определяет брачную структуру населения и поэтому выступает в качестве одного из важных факторов рождаемости, смертности, формирования семьи, изменения семейной структуры населения. Вместе с тем брачность относится к общественным явлениям, которые находятся под влиянием социально-экономических условий конкретного исторического этапа и зависящих от этих условий социально-культурных, социально-психологических, юридических, религиозных норм и установок, чутко реагируя на их изменение и территориальную дифференциацию. Брачность развивается по определенным закономерностям, хотя и тесно связанным и с социальными, и с демографическими, но не тождественными ни с теми, ни с другими, и может быть рассмотрена как относительно самостоятельный социально-демографический феномен.

Комплексное исследование уровня, структуры, социальной разнородности, динамики, географии брачности вызвано необходимостью прогнозирования уровня воспроизводства населения, совершенствования концепции государственной демографической политики и реализации на ее основе конкретных мероприятий по решению социальных и демографических проблем, планирования республиканских и региональных программ социально-экономического развития. В последние годы, в связи с обострением демографической ситуации в стране, изучение современных тенденций и закономерностей изменений в протекании брачных процессов приобретает особую актуальность и практическую значимость.

Наиболее точным измерителем исследуемого процесса является система показателей так называемых **таблиц брачности**. Имеющиеся статистические материалы¹ и задачи исследования определили расчет вероятностей брачности и построение таблиц первых браков для гипотетического поколения. Необходимость проведения динамических и территориальных сопоставлений исследуемого явления обусловила определение независимых вероятностей вступления в брак и составление чистых таблиц брачности, в которых все показатели зависят только от уровня брачности. Пригодность таких показателей для динами-

ческих сравнений позволяет проследить трансформацию исследуемого процесса под интегральным влиянием конкретной социально-экономической и демографической ситуации.

Нами были получены независимые вероятности вступления в брак и полные чистые таблицы первых браков мужчин и женщин гипотетического поколения в Республике Беларусь за 1988-1989 гг. и 1998-1999 гг.² Подобные расчеты были проведены в разрезе городской и сельской местности, что дало возможность отразить существенную дифференциацию брачности в зависимости от типа поселения, а также для всех крупных административно-территориальных единиц республики. Все построения получены для населения Беларуси впервые.

Показатели за 1988-1989 гг. в исследовании рассматривались как исходная база для сравнений и оценок количественно-качественных изменений, происшедших в брачности населения Республики Беларусь за 90-е годы. Это особенно важно в связи с тем, что последнее десятилетие XX века ознаменовалось для республики демографическим кризисом и глубокими социально-экономическими преобразованиями.

Отсутствие учета незарегистрированной брачности несколько снижает достоверность полученных расчетов, в некоторой степени сужая потенциал их использования для анализа реальной картины брачности в целом. Однако принимая во внимание сложившееся соотношение распространенности зарегистрированной и незарегистрированной брачности, выявленное по результатам переписи 1999 г. [5, с. 127-128], можно заключить, что вторая пока не может составить серьезную конкуренцию первой. Это дает основание считать влияние юридически неоформленной брачности на общий процесс создания супружеских пар в республике недостаточно существенным, а сопоставимость данных текущего учета статистической регистрации браков органами ЗАГС и переписей населения удовлетворительной.

Недостаточность необходимых статистических материалов по смертности и по категориям брачного состояния не позволила произвести расчет независимых вероятностей вступления в брак у лиц, никогда не состоявших в браке, вдовых и разведенных с учетом разницы в их смертности. Поэтому принятие нами одинаковых зна-

¹ Источником информации для составления таблиц брачности гипотетического поколения послужили итоги двух сплошных переписей населения - Всесоюзной 1989 г. и Республиканской 1999 г., а также данные текущей государственной статистики за годы, примыкающие к датам переписей - 1988-1989 гг. и 1998-1999 гг.

² Таблицы строились на основе методики расчетов, детально изложенной Л.Е. Дарским [4, с. 65-70, 266-271].

чений вероятностей умереть для лиц всех категорий брачного состояния бракоспособного населения в каждом из возрастов явилось вынужденным. Вероятности умереть были взяты из таблиц смертности за 1989 и 1999 гг., рассчитанных отделом демографической статистики Министерства статистики и анализа Республики Беларусь.

Поскольку перепись 1989 г. рассматривала разведенных и разошедшихся как одну категорию брачного состояния, расчет независимых вероятностей вступления в повторный брак за 1988-1989 гг. производился для разведенных и разошедшихся гипотетического поколения вместе. Для сопоставимости результатов аналогичные расчеты были получены и для 1998-1999 гг. Данный прием методически не совсем корректен, так как в отличие от остальных категорий брачного состояния бракоспособного контингента среди разошедшихся есть такие, для которых повторная регистрация брака невозможна, так как развод не был оформлен органами ЗАГСа. Применение такого подхода, однако, оправдано, поскольку, во-первых, он обеспечивает сопоставимость результатов за 1988-1989 гг. и 1998-1999 гг., во-вторых, для выведения из численности бракоспособного контингента вышеупомянутой части разошедшихся мы никакой информацией не располагаем.

Построенные чистые таблицы брачности дают возможность рассмотреть и оценить характер исследуемого процесса у *никогда не состоявших в браке* мужчин и женщин в конце 90-х годов и его изменения в течение последнего десятилетия XX века.

Рис. 1 демонстрирует плавный ход кривых независимых вероятностей вступления в первый брак за 1998-1999 гг. как у мужчин, так и у женщин гипотетического поколения. Обе кривые одновершинные и имеют левостороннюю асимметрию: их значения быстро возрастают, достигая максимумов в возрастном интервале 20-25 лет; после возрастов максимальной интенсивности брачности графики приобретают вогнутость, постепенно приближаясь к оси абсцисс (возраста). Кривая для мужчин по срав-

нению с кривой для женщин несколько смещена вправо.

Частоты брачности и чистые таблицы первых браков мужчин и женщин гипотетического поколения, построенные за 1998-1999 гг. (таблицы 1 и 5), свидетельствуют о слабой распространенности так называемых сверх-ранних браков. Так, только 0,3% мужчин и 3,0% женщин заключили браки в возрасте до 18 лет. В 18 лет, по достижении минимального брачного возраста, интенсивность вступления в первый брак по сравнению с предыдущим возрастом резко увеличивается: в 5,7 раза у мужчин и 3,7 раза у женщин. Рост частот брачности наблюдается у мужчин до 24 лет, у женщин - до 22 лет включительно (рис. 1). Доля лиц, вступивших в первый брак к 20 годам, характеризует степень распространенности ранней брачности. Таблицы первых браков за 1998-1999 гг. показали, что брачность мужчин в республике не может считаться ранней, так как к возрасту 20 лет женаты только 3,9% мужчин гипотетического поколения (см. таблицу 1). Иначе выглядит ситуация с брачностью женщин: к 20 годам 21,7% женщин гипотетического поколения уже замужем.

Рис. 1. Независимая вероятность вступления в первый брак $b(x)$. Все население Республики Беларусь. 1998-1999 гг.

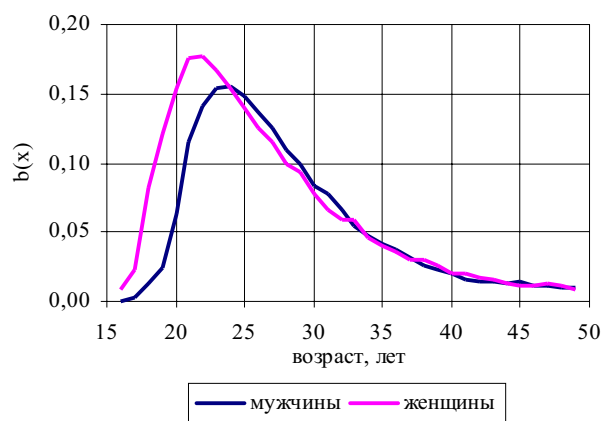

Таблица 1

Некоторые показатели чистых таблиц первых браков мужчин и женщин гипотетического поколения. Все население Республики Беларусь. 1998-1999 гг.

Доля вступивших в первый брак (на 100000 населения) к возрасту								
	18 лет	20 лет	25 лет	30 лет	35 лет	40 лет	45 лет	50 лет
Мужчины	251	3914	51223	74800	82104	84782	85929	86724
Женщины	3014	21719	68267	82720	87429	89341	90227	90760
Доля не вступивших в первый брак (на 100000 населения) к возрасту								
	18 лет	20 лет	25 лет	30 лет	35 лет	40 лет	45 лет	50 лет
Мужчины	99749	96086	48777	25200	17896	15218	14071	13276
Женщины	96986	78281	31733	17280	12571	10659	9773	9240

Наибольшие значения кривых независимых вероятностей вступления в первый брак приходятся на возраст 24 года у мужчин и 22 года у женщин - 0,15611 и 0,17665 соответственно (таблица 5). Таким образом, в возрасте максимальной брачности в первый брак вступают 15,6%

мужчин и 17,7% женщин гипотетического поколения из числа не вступивших в брак к этому возрасту. После 24 лет у мужчин и 22 лет у женщин независимая вероятность вступления в первый брак медленно, но неуклонно снижается. К возрасту 44 лет у мужчин и 30 лет у

женщин она выходит на уровень значений для 18-летних.

Из сопоставления значений независимых вероятностей вступления в первый брак и у мужчин и у женщин видно, что до 24 лет частота заключения первых браков у женщин выше, чем у мужчин; при этом вероятность впервые выйти замуж превосходит вероятность в первый раз жениться весьма значительно. К 24 годам вступают в первый брак 42,2% мужчин и 62,5% женщин гипотетического поколения. В возрастах от 24 до 38 лет ситуация меняется на противоположную: незамужние женщины имеют меньшие шансы на вступление в первый брак, чем холостые мужчины. Однако в этом возрастном интервале разрыв между значениями независимых вероятностей не достигает таких больших величин, как в наиболее молодых возрастах. К 38 годам женятся 84,0% мужчин и выходят замуж 88,7% женщин из числа никогда не состоявших в браке в гипотетическом поколении. В более старших возрастах (38-49 лет) интенсивность брачности женщин, как правило, несколько выше, чем мужчин. К 50 годам в первый брак вступают 86,7% мужчин и 90,8% женщин гипотетического поколения. Таким образом, частоты вступления в первый брак у мужчин и у женщин, за исключением в основном самых молодых возрастов, отличаются не резко и находятся примерно на одном уровне³.

Сравнительная оценка темпов вступления в первый брак у мужчин и женщин, проведенная с использованием значений характеристик распределения по возрасту вступления в брак и рассчитанных на основании показателей таблиц брачности⁴, показала, что женщины, как правило, заключают браки на несколько лет раньше, чем мужчины. Так, разница между средними возрастами вступления в первый брак у мужчин и у женщин составляет 2,1 года, между первыми квартилями⁵ - 2,0 года, между медианами⁶ - 2,1 года, между третьими квартилями⁷ - 2,2 года (таблица 2). Это также позволяет утверждать, что в гипотетическом поколении процесс создания брачных пар у мужчин и у женщин по продолжительности примерно одинаков.

Как отмечалось выше, сверххраня и ранняя брачность для мужчин не характерны. Доля мужчин, которые вступили в первый брак к 18 годам, в 12,0 раза, к 20 годам - в 5,5 раза ниже аналогичной доли женщин. Однако с возрастом разница постоянно сокращается: к 25 годам удельный вес вступивших в первый брак женщин больше доли заключивших первый брак мужчин на 33,3%, к 30 годам - на 10,6, к 35 годам - на 6,5%; к 40 годам рассматриваемое превышение становится незначительным, около 5% (точнее, 5,4%) и к 50 годам изме-

няется мало - 4,7% (таблица 1).

Таблица 2

Характеристики распределения вступивших в первый брак мужчин и женщин гипотетического поколения по возрасту вступления. Все население Республики Беларусь. 1998-1999 гг.

	Характеристики распределения впервые вступивших в брак по возрасту вступления в брак			
	первый квартиль	медиана	третий квартиль	средний возраст вступления в брак
Мужчины	22,1	24,1	27,2	25,4
Женщины	20,1	22,0	25,0	23,3

Таким образом, на протяжении всей возрастной шкалы в гипотетическом поколении для каждого возраста сохраняется перевес доли вступивших в брак к этому возрасту женщин над аналогичным показателем у мужчин. Описанная ситуация, на наш взгляд, может являться следствием, во-первых, более позднего процесса брачности у мужчин; во-вторых, в целом меньшей за счет самых молодых и молодых до 24 лет возрастов интенсивности вступления в первый брак мужчин по сравнению с женщинами. Превышение частоты брачности мужчин над соответствующим показателем для женщин в молодых возрастах 24-29 лет, а также в средних возрастах не компенсирует меньшего ее значения в возрастах до 24 лет. В целом более высокая интенсивность брачности никогда не состоявших в браке женщин, очевидно, находится под влиянием того обстоятельства, что у них шире выбор брачного партнера по предыдущему брачному статусу, так как они чаще заключают браки с ранее состоявшими в браке мужчинами, чем никогда не состоявшие в браке мужчины с вдовами и разведенными женщинами.

Повозрастной рост доли вступивших в брак обуславливает сокращение удельного веса никогда не состоявших в браке в условном поколении по мере продвижения по возрастной шкале (таблица 1). Доля никогда не состоявших в браке мужчин в каждом возрасте превышает относительную численность никогда не состоявших в браке женщин. Указанная разница быстро нарастает к 24-25 годам, когда она становится максимальной: на 53,7-54,1% доля не вступивших в брак мужчин выше доли не вступивших в брак женщин. В дальнейшем эта разность сокращается и относительно стабилизируется: к 30 годам она составляет 45,8%, к 35 годам - 42,4, к 40 годам - 42,8, к 45 годам - 44,0 и 50 годам - 43,7%.

³ В зависимости от возраста вступления в брак здесь и далее к самым молодым возрастам отнесена возрастная группа 16-19 лет, к молодым - возрастные группы 20-24 и 25-29 лет, к средним - возрастные группы 30-34 и 35-39 лет, к старшим - возрастные группы 40-44 и 45-49 лет.

⁴ Расчеты произведены по формулам, приведенным Л.Е. Дарским и И.П. Ильиной [3, с. 20-21].

⁵ Первый квартиль распределения по возрасту вступления в первый брак - возраст, к которому вступили в брак 25% общего числа вступивших в первый брак.

⁶ Медиана распределения по возрасту вступления в первый брак - возраст, к которому вступили в брак 50% общего числа вступивших в первый брак.

⁷ Третий квартиль распределения по возрасту вступления в первый брак - возраст, к которому вступили в брак 75% общего числа вступивших в первый брак.

Доля оставшихся к 50 годам вне брака рассматривается как показатель окончательного безбрачия⁸. Из таблиц первых браков за 1998-1999 гг. видно, что показатель окончательного безбрачия в Беларуси достаточно высок: 13,3% мужчин и 9,2% женщин гипотетического поколения к 50 годам не вступают в брак.

Таким образом, процесс заключения первых браков в гипотетическом поколении на современном этапе в Республике Беларусь отличаются:

- максимальная интенсивность, приходящаяся на первую группу молодых возрастов;
- отсутствие резких различий в частоте исследуемого процесса у мужчин и у женщин, за исключением ряда самых молодых и молодых возрастов, однако в целом более низкая интенсивность регистрации первых браков у мужчин;
- слабая распространенность сверх ранних и ранних браков у мужчин, а также поздних браков;
- на протяжении всей возрастной шкалы большая доля вступивших в первый брак женщин в сравнении с мужчинами и больший показатель уровня окончательного безбрачия у мужчин в сравнении с женщинами при достаточно высоком значении показателя уровня окончательного безбрачия и у мужчин, и у женщин;
- одинаковая продолжительность и «скорость» заключения первых браков и у мужчин, и у женщин.

Сравнение частот вступления в первый брак за 1998-1999 гг. и 1988-1989 гг. (рис. 2, таблицы 5 и 6) свидетельствует об изменениях, затронувших брачность гипотетического поколения на протяжении последнего десятилетия XX века. В формах кривых брачности заметен сдвиг исследуемого процесса к более старшим возрастам. Интенсивность брачности в гипотетическом поколении за межпереписной период сократилась практически во всех возрастах и у мужчин, и у женщин. Для брачности мужчин по таблицам и кривым независимых вероятностей вступления в первый брак за 1988-1989 гг. характерно наличие уступа в пределах минимального брачного возраста перед быстрым увеличением частоты брачности. С нашей точки зрения, этот небольшой подъем отражает в основном так называемые «стимулированные» браки.

Степень сокращения частоты заключения первых браков в гипотетическом поколении к 1998-1999 гг. по сравнению с данными интенсивности брачности за 1988-1989 гг. зависит от возраста (рис. 3).

И у мужчин, и у женщин, однако, существует возраст «исключение» из правила снижения независимой вероятности вступления в первый брак. Так, у 19-летних мужчин и 16-летних женщин частота первых браков увеличилась на 3,3 и 3,8% соответственно. Обращают на себя внимание и не столь значительные, к тому же самые низкие на протяжении всей возрастной шкалы, величины падения интенсивности вступления в первый брак и в последующих за обозначенными возрастами: у 20-летних мужчин она снизилась на 17,0%, у 17-летних женщин - на 23,4% (рис. 3).

Рис. 2. Независимая вероятность вступления в первый брак $b(x)$ в 1988-1989 и 1998-1999 гг. Все население Республики Беларусь

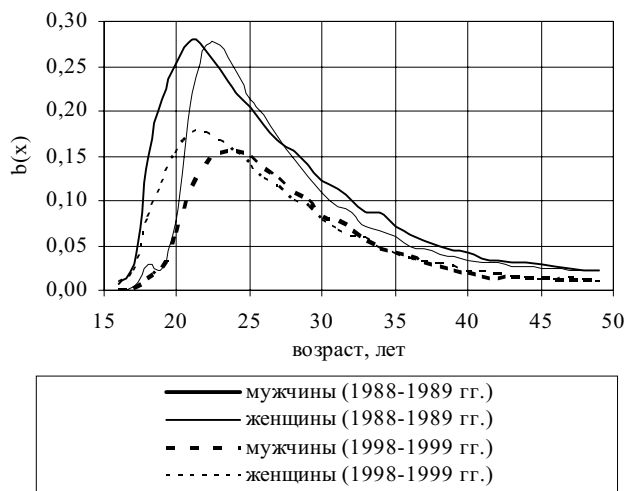
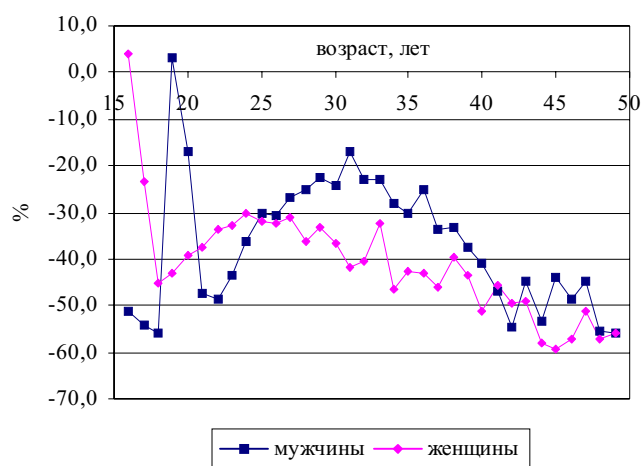

Рис. 3. Динамика независимой вероятности вступления в первый брак $b(x)$ в 1988-1999 гг. (изменение в 1998-1999 гг. в % к 1988-1989 гг.). Все население Республики Беларусь

Такая ситуация, на наш взгляд, может быть объяснена либерализацией половой морали и, следовательно, ростом распространенности сексуальных связей в подростковой среде, тогда как культура контрацепции среди молодежи находится на низком уровне. Повышение независимой вероятности вступления в первый брак у 19-летних мужчин и 16-летних женщин, очевидно, является результатом роста относительного числа «стимулированных» браков, вызванных беременностью женщины или рождением ребенка, хотя, конечно, не все добрые зачатия влекут за собой регистрацию брака, часть из них заканчивается внебрачным рождением или искусственным прерыванием беременности. Несовпадение возрастов мужчин и женщин, в которых за межпереписной период отмечено повышение интенсивности первых браков, их «разбежка» в

⁸ В отношении первых браков говорят еще о показателе окончательного первичного безбрачия.

несколько лет объясняются тем, что женихи на несколько лет старше невест.

Одним из факторов повышения интенсивности брачности мужчин в возрасте 19 лет и незначительного ее снижения у 20-летних может являться получение мужчинами в случае создания семьи отсрочки либо освобождения от призыва на армейскую службу. Возможно, как отмечает А.Б. Синельников, рассмотренная ситуация роста интенсивности брачности возникла отчасти и по причине ослабления ориентации молодежи на продолжение обучения после окончания школы [1, с. 29-30]. Работающая молодежь имеет к тому же более высокие доходы, чем учащаяся, что, возможно, отражается на ее брачном поведении, делая его более активным.

Величина межпереписного снижения независимой вероятности вступления в первый брак у мужчин убывает в молодых возрастах, в средних и старших масштабы уменьшения интенсивности брачности мужчин начинают расти, доходя в конце возрастной шкалы до значений ее начала (рис. 3). Причем в целом в меньшей степени сокращение частоты заключения первых браков за межпереписной период затронуло у мужчин возрастной интервал 25-36 лет - на 30% и менее. Для брачности женщин гипотетического поколения характерны изменения, подобные отмеченным для брачности мужчин. Однако интервал общего наименьшего падения интенсивности заключения первых браков смещен влево по возрастной шкале и короче, чем у мужчин, - 22-29 лет (на 35% и менее). При этом у никогда не состоявших в браке женщин произошло в основном большее сокращение значений частоты брачности, чем у мужчин (рис. 3).

В 1988-1989 гг. частота брачности мужчин незначительно превышала интенсивность брачности женщин только в возрастном интервале 22-27 лет, в 1998-1999 гг. превышение было характерно для более старших возрастов и длительность интервала увеличилась более чем в два раза - 24-37 лет (рис. 2). Следует отметить, что и в 1988-1989 гг., и в 1998-1999 гг. независимые вероятности вступления в первый брак и у мужчин, и у женщин, за исключением самых молодых возрастов, отличались не очень существенно.

Снижение в конце 90-х годов в сопоставлении с концом 80-х годов интенсивности брачности в возрасте 16-18 и 20-24 лет у мужчин и в возрасте 17-24 лет у женщин, несмотря на ее рост у 19-летних мужчин и 16-летних женщин, свидетельствует о завершении начавшейся в 60-е годы тенденции омоложения изучаемого явления. Количество первых браков, заключенных до 20 лет, за межпереписной период сократилось на 31,0% у мужчин и на 29,8% у женщин, до 25 лет - на 38,9 и 19,8% соответственно. Также, судя по возрастному распределению масштабов сокращения частот брачности, на наш взгляд, можно говорить о существовании откладывания первых браков (или их регистрации) в сравнении с 1988-1989 гг. на более старший возраст в пределах интервала молодых.

Сокращение величин частоты вступления в первый брак вызвало в течение последнего десятилетия XX века

смещение исследуемого процесса в гипотетическом поколении в сторону более поздних браков. Увеличилось число более поздних (после 25 лет) и поздних (после 30 лет) первых браков. За межпереписной период отмечен рост показателей распределения по возрасту вступления в первый брак. В качестве доказательства приведем следующие сравнения: первый квартиль распределения по возрасту вступления в первый брак увеличился у мужчин на 0,5 года, у женщин - на 0,7 года, медиана - на 1,2 и 1,2 года; третий квартиль - на 2,3 и 2,1 года соответственно; средний возраст вступления в первый брак - на 1,5 года для лиц обоих полов (таблицы 2 и 3). Таким образом, за последнее десятилетие XX века произошел сдвиг брачности гипотетического поколения в сторону более старших возрастов.

Кроме того, процесс вступления в первый брак в 1998-1999 гг. по отношению к 1988-1989 гг. растянулся, о чем говорит в 1,5 раза возросшее межквартильное расстояние: если в конце 80-х годов оно составляло 3,3-3,5 года у представителей обоего пола, то в конце 90-х годов - уже 4,9-5,1 года (таблицы 2 и 3).

Таблица 3

Характеристики распределения вступивших в первый брак мужчин и женщин гипотетического поколения по возрасту вступления. Все население Республики Беларусь. 1988-1989 гг.

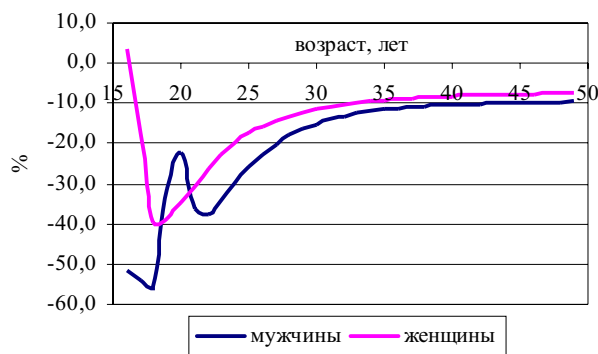
	Характеристики распределения впервые вступивших в брак по возрасту вступления в брак			
	первый квартиль	медиана	третий квартиль	средний возраст вступления в брак
Мужчины	21,6	22,9	24,9	23,9
Женщины	19,4	20,8	22,9	21,8

Размеры межпереписного сокращения доли вступивших в первый брак к определенному возрасту по мере продвижения по возрастной шкале и у мужчин, и у женщин гипотетического поколения снижаются (таблицы 1 и 4, рис. 4), исключая возрастной интервал 17-19 лет, а также 21-23 года у мужчин.

Доли мужчин и женщин гипотетического поколения, остающихся вне первого брака, увеличились за межпереписной период во всех возрастах (таблицы 1 и 4). Следует отметить, что данный рост подчиняется определенной закономерности: чем старше возраст, тем в сопоставлении с 1988-1989 гг. доля никогда не состоявших в браке выше; таким образом, этот рост ярче проявляется в старших возрастах.

При этом увеличение числа более поздних и поздних первых браков за 1988-1999 гг. не компенсирует сокращения за рассматриваемый период количества первых браков, отмеченного до возрастов наибольшей интенсивности брачности в 1998-1999 гг. Таблицы первых браков за 1988-1989 гг. (см. таблицы 1 и 4) показывают, что к 30 годам не вступили в брак 10,6%, к 35 годам - 6,8, к 40 годам - 5,3, к 45 годам - 4,6% мужчин гипотетиче-

Рис. 4. Динамика доли вступивших в первый брак за 1988-1999 гг. (изменение в 1998-1999 гг. в % к 1988-1989 гг.). Все население Республики Беларусь

ского поколения; по таблицам за 1998-1999 гг. безбрачными среди мужчин остались к 30 годам 25,2% (увеличение в 2,4 раза), к 35 годам - 17,9% (в 2,7 раза), к 40 годам - 15,2% (в 2,9 раза), к 45 годам - 14,1% (в 3,1 раза). У женщин гипотетического поколения никогда не вступали в брак в 1988-1989 гг. к 30 годам - 5,9%, к 35 годам - 3,4, к 40 годам - 2,6, к 45 годам - 2,1%, а в 1998-1999 гг. - 17,3% (повышение в 2,9 раза), 12,6% (в 3,7 раза), 10,7% (в 4,2 раза), 9,8% (в 4,6 раза) соответственно. Уровень окончательного безбрачия, бывший невысоким в 1988-1989 гг. (у мужчин - 4,1%, у женщин - 1,9%), обнаружил в 1998-1999 гг. весьма существенный рост - до 13,3% у мужчин (в 3,2 раза) и 9,2% у женщин (в 4,9 раза).

Таблица 4

Некоторые показатели чистых таблиц первых браков мужчин и женщин гипотетического поколения. Все население Республики Беларусь. 1988-1989 гг.

Доля вступивших в первый брак (на 100000 населения) к возрасту								
	18 лет	20 лет	25 лет	30 лет	35 лет	40 лет	45 лет	50 лет
Мужчины	547	5673	72960	89420	93236	94670	95419	95922
Женщины	3662	35547	85104	94147	96582	97450	97863	98116
Доля не вступивших в первый брак (на 100000 населения) к возрасту								
	18 лет	20 лет	25 лет	30 лет	35 лет	40 лет	45 лет	50 лет
Мужчины	99453	94327	27040	10580	6764	5330	4581	4078
Женщины	96338	64453	14896	5853	3418	2550	2137	1884

Необходимо отметить сужение в гипотетическом поколении различий между уровнем окончательного безбрачия у мужчин и значением аналогичного показателя у женщин, происшедшее за рассматриваемый период: если в конце 80-х годов первый превышал второй в 2,2 раза, то к концу 90-х годов - в 1,4 раза.

Данное обстоятельство повышения уровня окончательного безбрачия представляет немалый интерес. Безбрачие в республике никогда не имело широкого распространения: традиционная брачная мораль предписывала обязательное вступление в первый брак. Так как высокий уровень окончательного безбрачия не может быть объяснен только диспропорцией полов [5, с. 70], А.Б. Синельников, отмечая подобные изменения для населения России, предполагает, «что современное безбрачие не только у мужчин, но и у женщин носит добровольный характер, и что статус "старого холостяка" и даже "старой девы" становится все более социально приемлемым». Ослабление традиционных брачных норм выражается в укреплении общественного мнения, что «лучше вообще не вступать в брак, чем создавать семью с неподходящим партнером», хотя по-прежнему этот путь устройства личной жизни признается не оптимальным [1, с. 32].

Таким образом, происшедшие за межпереписной период изменения в брачности (первые браки) выражаются в следующем:

- в падении ее интенсивности как у мужчин, так и у женщин, причем у женщин падение на протяжении возрастной шкалы проявилось более ярко - преимущественно за счет возрастов с середины интервала молодых, а также в расширении возрастного интервала превосходства ее частоты у мужчин над ее интенсивностью у женщин;

- в сдвиге ее к более старшим возрастам и тем самым завершении ее омоложения, а также смещении календаря брачности;

- в увеличении продолжительности и снижении «скорости» исследуемого процесса, одинаково выраженном как у мужчин, так и у женщин;

- в сокращении доли вступивших в брак к определенному возрасту, менее значимом у женщин ввиду меньшего падения независимой вероятности вступления в первый брак в ряде молодых возрастов, чем у мужчин;

- в росте показателя окончательного безбрачия, большим у женщин, чем у мужчин.

Территориальная дифференциация заключения первых браков была рассмотрена для возрастного интервала 20-29 лет у мужчин и 18-29 лет у женщин, поскольку, как отмечалось выше, данный процесс в гипотетическом поколении отличают слабая распространенность сверхранних, ранних у мужчин, а также поздних браков.

География частот мужской брачности в молодых возрастах характеризуется наличием зоны⁹ их наиболее по-

⁹ Под зоной в географической литературе подразумевается территория, в пределах которой наблюдается однозначность показателей интенсивности какого-либо явления (или определенной совокупности явлений), либо эта интенсивность варьирует в пределах определенного интервала [2, с. 107]. Таким образом, выделение зоны базируется на определении интенсивности явления (в данном случае брачности).

Таблица 5

Интенсивность брачности мужчин и женщин по возрасту и категориям брачного состояния в Республике Беларусь в 1998-1999 гг.

Возраст, лет	Повозрастная независимая вероятность вступления в брак $b(x)$					
	мужчины			женщины		
	никогда не состоявшие в браке	вдовье	разведенные	никогда не состоявшие в браке	вдовье	разведенные
16	0,00028			0,00799		
17	0,00223			0,02233		0,02020
18	0,01266	0,05398	0,02578	0,08168	0,22485	0,04940
19	0,02436	0,11667	0,04795	0,12107	0,26623	0,07917
20	0,06387	0,20073	0,07069	0,15407	0,10753	0,10239
21	0,11566	0,27618	0,09971	0,17502	0,10809	0,11411
22	0,14069	0,26140	0,12797	0,17665	0,09800	0,11784
23	0,15441	0,21191	0,14563	0,16628	0,09427	0,11643
24	0,15611	0,17282	0,15215	0,15379	0,09618	0,11212
25	0,14834	0,18346	0,15298	0,13911	0,09277	0,10746
26	0,13620	0,16550	0,15053	0,12454	0,08152	0,10391
27	0,12463	0,16835	0,14786	0,11494	0,06631	0,09662
28	0,10942	0,14896	0,14279	0,09892	0,05450	0,09181
29	0,09915	0,12764	0,13675	0,09406	0,05177	0,08390
30	0,08293	0,11170	0,12662	0,07774	0,05027	0,07977
31	0,07789	0,10062	0,11705	0,06614	0,04731	0,07360
32	0,06670	0,10074	0,11148	0,05945	0,04405	0,06810
33	0,05511	0,08534	0,10351	0,05845	0,03337	0,06025
34	0,04770	0,07944	0,09409	0,04618	0,02918	0,05339
35	0,04133	0,06667	0,08644	0,04085	0,02539	0,04902
36	0,03721	0,06060	0,07982	0,03535	0,02508	0,04560
37	0,03147	0,04997	0,07603	0,03050	0,02317	0,04175
38	0,02611	0,04156	0,06887	0,02994	0,02102	0,03685
39	0,02323	0,03880	0,06309	0,02560	0,01807	0,03313
40	0,02003	0,04240	0,05773	0,02024	0,01576	0,03142
41	0,01617	0,04006	0,05332	0,01958	0,01386	0,02923
42	0,01368	0,03886	0,05089	0,01694	0,01352	0,02752
43	0,01501	0,03357	0,04765	0,01618	0,01220	0,02478
44	0,01286	0,03307	0,04443	0,01318	0,01105	0,02375
45	0,01371	0,03031	0,04212	0,01159	0,01037	0,02209
46	0,01207	0,03005	0,04073	0,01140	0,01014	0,02158
47	0,01175	0,02819	0,04054	0,01236	0,00943	0,02078
48	0,01001	0,02606	0,03875	0,01109	0,00818	0,01981
49	0,01029	0,02401	0,03639	0,00930	0,00706	0,01883

вышенных уровней на юге республики (Гомельская и Брестская области) и существованием на севере и востоке Беларуси (территория Витебской и Могилевской областей), а также в г. Минске зоны наиболее пониженной интенсивности изучаемого процесса. Сопоставление в молодых возрастах независимых вероятностей вступления в первый брак у мужчин в территориальном разрезе за 1988-1989 гг. и 1998-1999 гг. выявило сохранение зоны наиболее пониженной интенсивности мужской брачности, охватывающей регионы севера и востока страны, столичный город, а также при некотором смещении сужение зоны повышенной частоты брачности с территории областей запада, юго-запада и центра Беларуси до юга республики с упрочением позиции юго-запада в возрастах максимальной частоты регистрации первых браков.

Схожесть анализируемых характеристик у женщин, прежде всего в возрастах максимальной интенсивности брачности, показала, что на территории Беларуси независимой вероятностью вступления в первый брак выше республиканского значения отмечены Брестская, Гродненская и Минская области, то есть западная, юго-западная и центральная части республики; более низкой интенсивностью брачности на уровне республиканского или несколько меньше республиканского показателя - Витебская, Гомельская и Могилевская области, то есть северная, восточная и юго-восточная части страны, а также столичный город. Сравнение повозрастных частот женской брачности в молодых возрастах в территориальном аспекте за 1998-1999 гг. с предыдущими (конец 80-х годов) отразило, что существование региональных различий не подверглось серьезным изменениям: на севере и востоке и юго-востоке республики, а также в г. Минске сохранилась пониженная интенсивность женской брачности, на юго-западе, западе и в центре страны - повышенная.

Независимые вероятности вступления в повторный брак демонстрируют закономерности брачности, отличные от тех, которые имеют место в таблицах первых браков (таблица 5).

Кривые интенсивности брачности **вдовых** мужчин и женщин за 1998-1999 гг. не имеют плавного хода и характеризуются наличием одного ярко выраженного экстремума в начале возрастной шкалы. Также как и у первобрачных, кривая у мужчин смещена вправо по отношению к кривой у женщин (рис. 5).

Рис. 5. Независимая вероятность вступления в повторный брак $b(x)$. Все вдовое население Республики Беларусь. 1998-1999 гг.

Частоты брачности вдовых резко возрастают в начале возрастной шкалы, достигая самых высоких значений у мужчин в 21 год и у женщин в 19 лет - 0,27-0,28 (таблица 5). Столь высокий уровень величины интенсивности вступления в повторный брак у вдовых женщин в самых молодых возрастах и у вдовых мужчин в начале молодых возрастов объясняется тем, что как причина прекращения брака случаи овдовения в этих возрастах крайне редки; при этом овдовевшие женщины и мужчины вновь становятся бракоспособными и вступают на «брачный ры-

нок». Тем самым единичные случаи заключения повторного брака вдовыми в вышеуказанных возрастах при непродолжительном интервале после прекращения первого брака и при редкости явления овдовения в этих возрастах обуславливают в них очень высокие значения показателей брачности.

К середине интервала молодых возрастов интенсивность брачности вдовцов снижается в сравнении с наибольшей величиной в 1,5 раза; вторая группа молодых, средние и старшие возрасты отмечены достаточно ровным и плавным ходом кривой брачности вдовцов. У вдовцов женщин, в отличие от вдовцов мужчин, величина независимой вероятности вступления в брак резко падает (в 2,5 раза) уже в возрасте, последующем за возрастом максимальной частоты брачности, а затем на протяжении всей возрастной шкалы, то есть в молодых, средних и старших возрастах, убывает медленно и весьма плавно. После 36-летнего возраста у мужчин и 30-летнего у женщин кривые независимых вероятностей вступления в брак после овдовения принимают значения, фактически стремящиеся к нулю, - меньше 0,05 (таблица 5, рис. 5).

Сравнение независимых вероятностей вступления в брак у вдовцов и у вдов позволяет утверждать, что интенсивность повторных браков в этой категории брачного состояния во всех возрастах, кроме самых молодых - до 20 лет, у мужчин в несколько раз выше; при этом по мере продвижения по возрастной шкале превышение значения частоты брачности вдовцов над величиной интенсивности повторного замужества у вдов увеличивается, достигая 3,2-3,4 раза в самых старших возрастах. Более ранняя брачность вдовцов женщин по сравнению с вдовцами мужчинами обусловлена более ранним их вступлением в первый брак.

Таким образом, брачность вдовцов гипотетического поколения в конце XX века отличаются:

- приходящаяся на самые молодые (у женщин) и начало молодых (у мужчин) возрастов максимальная ее интенсивность, к тому же резко отличная по своим значениям от частот брачности, следующих за ней по возрастной шкале;
- более ранний характер у вдовцов женщин в сопоставлении с вдовцами мужчинами;
- в целом меньшая у вдов в сравнении с вдовцами интенсивность брачности.

Сравнение значений независимых вероятностей вступления в брак и кривых брачности вдовцов за 1988-1989 гг. и 1998-1999 гг. (таблицы 5 и 6) дает представление о динамике изучаемого процесса на протяжении исследуемого периода; при этом, как и для никогда не состоявших в браке, с целью оценки сдвигов в интенсивности брачности вдовцов за 1988-1999 гг. за базовый уровень расчетов были приняты величины анализируемого показателя в конце 80-х годов. За 10 лет, прошедших между переписями, изменения затронули все возрастные группы как у мужчин, так и у женщин (рис. 6).

Во-первых, в самых молодых возрастах (18-19 лет) частота вступления в повторный брак у вдовцов мужчин выросла более чем в 1,5 раза, у вдовцов женщин - в 2,6-4,0

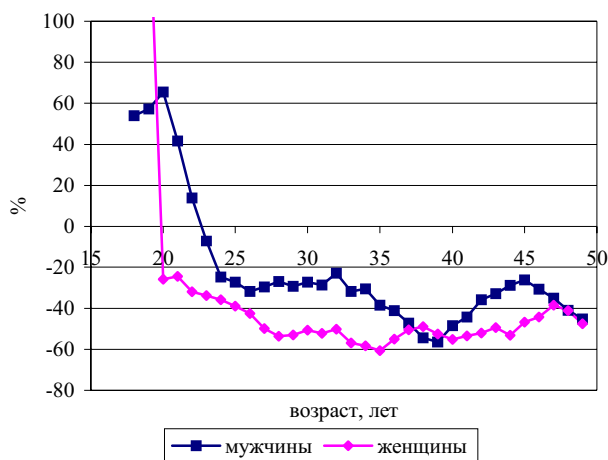
раза. Во-вторых, у вдовцов мужчин рост частоты повторной брачности затронул еще и ряд молодых возрастов, в частности интервал 20-22 года. В-третьих, во всех возрастах старше 22 лет у мужчин и 19 лет у женщин за 1988-1999 гг. произошло падение значений независимых вероятностей вступления в повторный брак (таблицы 5 и 6, рис. 6), причем у женщин оно может быть охарактеризовано как более масштабное.

Таблица 6

Интенсивность брачности мужчин и женщин по возрасту и категориям брачного состояния в Республике Беларусь в 1988-1989 гг.

Возраст, лет	Повозрастная независимая вероятность вступления в брак $b'(x)$					
	мужчины			женщины		
	никогда не состоявшие в браке	вдовцы	разведенные	никогда не состоявшие в браке	вдовцы	разведенные
16	0,00058			0,00770		
17	0,00489			0,02915		0,06909
18	0,02862	0,03505	0,08166	0,14951	0,05579	0,13278
19	0,02360	0,07422	0,13039	0,21336	0,10148	0,20668
20	0,07696	0,12123	0,18801	0,25329	0,14497	0,22239
21	0,21978	0,19496	0,26527	0,28051	0,14321	0,23177
22	0,27361	0,22953	0,33947	0,26693	0,14395	0,22016
23	0,27379	0,22831	0,35410	0,24706	0,14240	0,21294
24	0,24540	0,22975	0,34363	0,22062	0,15014	0,20477
25	0,21235	0,25209	0,32296	0,20377	0,15187	0,19298
26	0,19603	0,24294	0,30943	0,18400	0,14200	0,18118
27	0,17021	0,23909	0,29307	0,16683	0,13254	0,17063
28	0,14630	0,20394	0,27155	0,15547	0,11739	0,16086
29	0,12768	0,18046	0,24153	0,14056	0,11032	0,15067
30	0,10953	0,15352	0,22000	0,12267	0,10199	0,13639
31	0,09357	0,14114	0,20106	0,11389	0,09905	0,12202
32	0,08637	0,13068	0,18475	0,09982	0,08849	0,11054
33	0,07142	0,12526	0,16520	0,08658	0,07756	0,09981
34	0,06630	0,11440	0,14759	0,08637	0,07001	0,09177
35	0,05909	0,10851	0,13386	0,07094	0,06457	0,08150
36	0,04978	0,10309	0,12524	0,06201	0,05572	0,07361
37	0,04752	0,09461	0,11945	0,05662	0,04678	0,06372
38	0,03910	0,09121	0,11252	0,04949	0,04120	0,05648
39	0,03709	0,08898	0,10584	0,04524	0,03804	0,04988
40	0,03386	0,08239	0,09837	0,04128	0,03514	0,04628
41	0,03038	0,07193	0,09063	0,03613	0,02976	0,04234
42	0,03024	0,06057	0,08720	0,03343	0,02825	0,04142
43	0,02720	0,04998	0,07985	0,03167	0,02410	0,03748
44	0,02766	0,04644	0,07714	0,03129	0,02358	0,03529
45	0,02438	0,04110	0,06876	0,02840	0,01950	0,03084
46	0,02340	0,04336	0,06455	0,02668	0,01820	0,02856
47	0,02130	0,04345	0,06165	0,02532	0,01532	0,02578
48	0,02254	0,04415	0,06118	0,02305	0,01388	0,02435
49	0,02324	0,04377	0,06085	0,02116	0,01345	0,02402

Рис. 6. Динамика независимой вероятности вступления в повторный брак $b(x)$ за 1988-1999 гг. (изменение в 1998-1999 гг. в % к 1988-1989 гг.). Все вдовое население Республики Беларусь

Результатом различий в межпереписной динамике независимых вероятностей вступления в повторный брак у мужчин и женщин стало увеличение практически во всех возрастах за 1988-1999 гг. превышения величины анализируемого показателя у вдовцов над значением аналогичной характеристики у вдов: если в конце 80-х годов оно составляло 1,4-3,3 раза, то в 1998-1999 гг. уже не опускалось ниже 1,8 раза - 1,8-3,4 раза. Усиление различий произошло и в самом начале возрастной шкалы, когда интенсивность брачности вдовцов уступает частоте брачности вдов: в 1988-1989 гг. первая была ниже второй на 16,4-37,2%, в конце 90-х годов - на 56,2-76,0%.

Серьезные изменения в брачности вдовцов, произошедшие за 10 лет, не могли не отразиться на формах кривых брачности. Главной отличительной чертой брачности вдовцов в 1998-1999 гг., как уже отмечалось, является наличие пика в 19 лет у женщин и 21 год у мужчин, после чего значения независимых вероятностей вступления в повторный брак после овдовения сначала резко убывают, затем снижаются медленно и достаточно плавно. Из данных таблиц 5 и 6 и на рис. 7 видно, что в 1988-1989 гг., во-первых, возраст максимальной брачности вдовцов приходился на 25 лет и у мужчин, и у женщин, а сами наибольшие независимые вероятности вступления в повторный брак повысились к 1998-1999 гг. - с 0,25209 у мужчин и 0,15187 у женщин до 0,27618 (на 9,6%) и 0,26623 (на 75,3%) соответственно. Во-вторых, вершины кривых, где находятся наибольшие значения частот повторной брачности вдовцов, за 1988-1989 гг. не остроконечны, как в 1998-1999 гг., а имеют усеченный, сглаженный вид, значения анализируемых показателей варьируют незначительно в возрастном интервале 22-27 лет у мужчин и 20-26 лет у женщин.

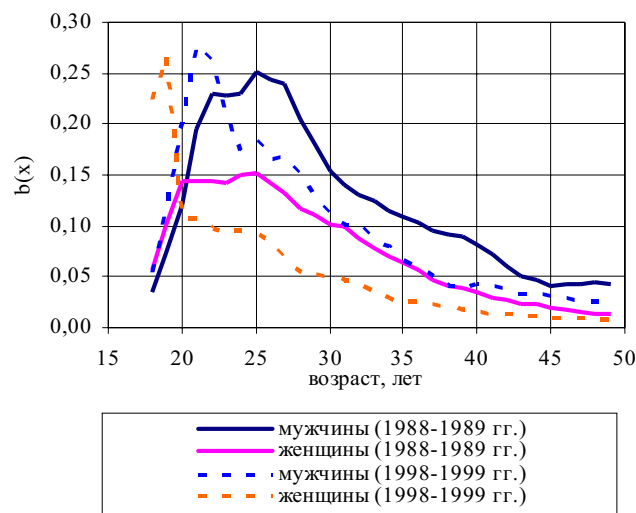
Таким образом, изменения в брачности вдовцов за 1988-1999 гг. могут быть охарактеризованы следующими чертами:

- дифференциация ее интенсивности по полу вслед-

ствие неодинаковости межпереписной динамики независимой вероятности вступления в повторный брак, в частности в итоге большего падения ее значения у женщин в сравнении с мужчинами, как правило, усилилась;

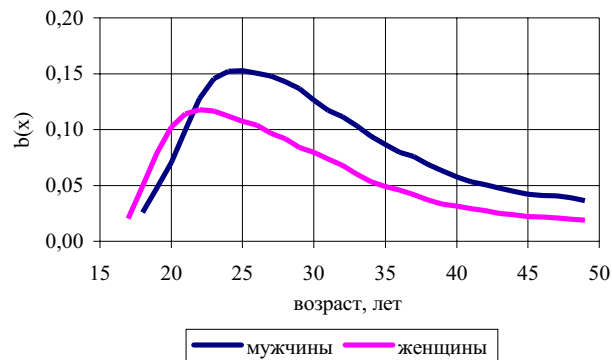
- вершины кривых, соответствующие возрастам максимальной интенсивности брачности вдовцов и у мужчин, и у женщин в 1998-1999 гг. по сравнению с 1988-1989 гг. сместились влево по возрастной шкале, то есть в сторону омоложения, имеют большие значения и, как правило, сменили свою усеченность на ярко просматривающуюся остроконечность.

Рис. 7. Независимая вероятность вступления в повторный брак $b(x)$ в 1988-1989 и 1998-1999 гг. Все вдовое население Республики Беларусь

Картина брачности *разведенных* не совпадает с таковой у вдовцов. Кривые брачности разведенных гипотетического поколения, скорее, напоминают графическое изображение частоты первых браков: построенные по значениям интенсивности вступления в повторный брак после развода за 1998-1999 гг., они демонстрируют плавный ход, имеют одну вершину, характеризуются левосторонней асимметрией и смещением кривой брачности женщин вправо по отношению к кривой брачности мужчин (рис. 8).

Рис. 8. Независимая вероятность вступления в повторный брак $b(x)$. Все разведенное население Республики Беларусь. 1998-1999 гг.

Частота вступления в повторный брак у разведенных принимает невысокие значения (0,020-0,026) в начале возрастной шкалы, в течение ряда последующих за начальным возрастом кривых брачности лет (в 18-25 лет у мужчин и 17-22 года у женщин) интенсивность вступления в повторный брак у разведенных быстро увеличивается (таблица 5). При этом возраст 22 года является «переломным» для разведенных женщин гипотетического поколения: во-первых, независимая вероятность вступления в брак принимает наивысшее значение - 0,11784; во-вторых, начиная с 22 лет, интенсивность брачности мужчин превосходит частоту повторного замужества после развода¹⁰, данное превосходство по мере продвижения по возрастной шкале увеличивается - до 2,0 раза в самых старших возрастах. У разведенных мужчин независимая вероятность продолжает возрастать и после 22 лет, в 25 лет достигая максимальной величины - 0,15298.

В целом меньшая интенсивность повторной брачности женщин в сопоставлении с мужчинами является следствием диспропорций в половозрастной структуре и разницы в предпочтениях выбора партнера по брачному статусу. Существенное значение имеет также и то, что после распада брака с матерью зачастую остаются дети и женщине нужно найти не только мужа себе, но и отца своему ребенку (детям). Это значительно снижает шансы повторного замужества.

После 25 лет у мужчин и 22 лет у женщин частота брачности разведенных постепенно убывает, в возрастах старше 42 лет у мужчин и 34 лет у женщин неуклонно стремясь к нулю (величины независимых вероятностей вступления в повторный брак после развода меньше 0,05), и выходит в конце кривых на значения, близкие по своим величинам к показателям их начала (таблица 5, рис. 8). При этом вогнутость для кривых брачности разведенных после возрастов максимальной интенсивности брачности характерна гораздо в меньшей мере, чем для графиков частоты первых браков.

Таким образом, брачность разведенных гипотетического поколения в конце 90-х годов отмечена:

- приходящейся на первую группу молодых (у женщин) и середину интервала молодых (у мужчин) возрастов максимальной ее интенсивности;
- более ранним характером у разведенных женщин в сопоставлении с разведенными мужчинами (как и у вдовых, в силу более раннего вступления в первый брак);
- в целом меньшей у разведенных женщин в сравнении с разведенными мужчинами ее интенсивности.

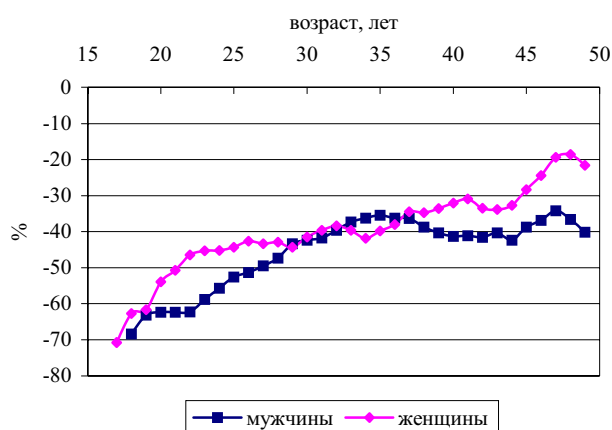
Сопоставление повозрастных рядов независимых вероятностей вступления в повторный брак после развода за 1998-1999 гг. с показателями за 1988-1989 гг. при принятии последних за базовый уровень дает возможность детально рассмотреть изменения брачности лиц этой категории брачного состояния за межпереписной временной интервал. Из данных таблиц 5 и 6 видно, что частота

повторной брачности разведенных мужчин и женщин за 1988-1999 гг. сократилась во всех возрастах.

Межпереписная повозрастная динамика независимых вероятностей вступления в повторный брак у разведенных подчиняется довольно четкой закономерности: чем старше возрастная группа, тем слабее в ней сократилась рассматриваемая характеристика (таблицы 5 и 6, рис. 9), что в несколько меньшей степени выражено у мужчин. У разведенных мужчин снижение частоты повторной брачности за рассматриваемый период имеет большее значение, чем у разведенных женщин, в подавляющем большинстве возрастов.

Как следствие различий, в межпереписной динамике независимых вероятностей вступления в повторный брак у разведенных мужчин и женщин разница значений анализируемых показателей за 1988-1999 гг. в основном сократилась. В силу практически равнозначного снижения интенсивности брачности разведенных мужчин и частоты заключения повторных браков разведенными женщинами к концу 90-х годов в сопоставлении с 1988-1989 гг. в средних возрастах она сохранилась на прежнем уровне. В самых молодых возрастах - 18-20 лет - в связи с тем, что межпереписное падение независимой вероятности вступления в повторный брак у разведенных мужчин при меньших значениях в начале возрастной шкалы в конце 80-х годов оказалось более масштабным, чем у разведенных женщин, она несколько увеличилась. Превышение величины частоты брачности разведенных мужчин над значением аналогичной характеристики у разведенных женщин, достигавшее в конце 80-х годов 2,5 раза в самых старших возрастах, в 1998-1999 гг. сократилось до 2,0 раза.

Рис. 9. Динамика независимой вероятности вступления в повторный брак $b(x)$ за 1988-1999 гг. (изменение в 1998-1999 гг. в % к 1988-1989 гг.). Все разведенное население Республики Беларусь

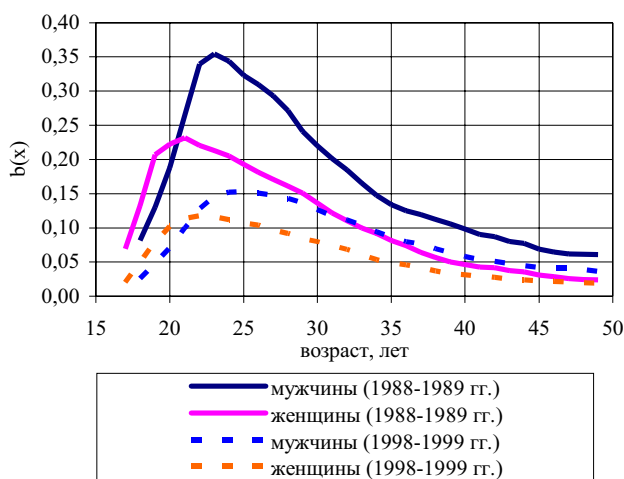

Изменения, происшедшие в частоте брачности разведенных за межпереписной период, видоизменили формы

¹⁰ В возрастах до 22 лет независимая вероятность вступления в повторный брак у разведенного мужчины ниже, чем у разведенной женщины, на 12,6-47,8%.

кривых (рис. 10). Во-первых, кривые брачности разведенных мужчин имели в 1988-1989 гг. более остроконечную вершину и большую вогнутость после возраста максимальной интенсивности брачности, чем в 1998-1999 гг., когда остроконечность сменилась сглаженностью и усеченностью, а вогнутость практически исчезла. Во-вторых, наибольшие значения независимых вероятностей вступления в повторный брак разведенными за 10 лет сместились на два года (с 23 лет на 25 лет) у мужчин и один-два года (с 20-21 года на 22 года) у женщин вправо по возрастной шкале, сократившись в 2,3 раза (с 0,35410 до 0,15298) и 1,9-2,0 раза (с 0,22239-0,23177 до 0,11784) соответственно (таблицы 5 и 6, рис. 10). В-третьих, возраст смены превосходства частот вступления в брак у разведенных женщин на преобладание интенсивности брачности разведенных мужчин увеличился за 10 лет на один год, поэтому пересечение кривых брачности произошло правее по оси абсцисс, чем на графике за 1988-1989 гг.

Рис. 10. Независимая вероятность вступления в повторный брак $b(x)$ в 1988-1989 и 1998-1999 гг. Все разведенное население Республики Беларусь

Таким образом, 10-летние изменения брачности разведенных гипотетического поколения выразились:

- в снижении ее интенсивности, сокращающемся по мере увеличения возраста, и преимущественном сближении показателей ее частоты у мужчин и женщин, то есть в ослаблении дифференциации ее интенсивности по полу;
- в устранении пиковости кривых брачности в пользу сглаженности в возрастном интервале максимальных значений интенсивности заключения повторного брака и смещении этого интервала к более старшим возрастам, а также в исчезновении выровненности кривых у мужчин в средних и старших возрастах.

Сопоставление частот брачности в зависимости от категории брачного состояния за 1998-1999 гг. приводит к следующим результатам¹¹. Для мужского населения рес-

публики характерна более высокая интенсивность брачности вступающих в брак повторно, чем первобрачных. Исключение представляют только соотношения частот брачности никогда не состоявших в браке и разведенных в первой группе молодых возрастов. Среди вступающих в брак повторно вдовы имеют большие шансы на создание новой семьи в молодых возрастах; в средних и старших, напротив, повышенная интенсивность брачности отмечена у разведенных мужчин.

Женщины, никогда не состоявшие в браке, чаще вступают в брак, чем вдовы, за исключением самых молодых возрастов, а также чаще выходят замуж по сравнению с разведенными женщинами, но только в самых молодых и молодых возрастах. Интенсивность вступления в повторный брак во всем женском населении республики сильно дифференцирована в зависимости от предыдущего брачного статуса: у разведенных независимая вероятность вступления в брак опять-таки, кроме самых молодых возрастов, значительно превосходит шансы повторного замужества у вдовы.

Сравнение соотношений интенсивности вступления в брак лиц различных категорий брачного состояния, составляющих бракоспособный контингент, за 1988-1989 гг. и 1998-1999 гг. свидетельствует о некоторых изменениях мужской и женской брачности, происшедших за рассматриваемый период: в сопоставлении с никогда не состоявшими в браке в самых молодых, ряде молодых и большинстве старших возрастов улучшилось положение вдовы; в отношении никогда не состоявших в браке и разведенных улучшение коснулось положения первых в самых молодых и молодых, у мужчин еще и в средних, возрастах; положение вдовы в сравнении с разведенными улучшилось у женщин в самых молодых и молодых возрастах, у мужчин - практически на всем протяжении возрастной шкалы.

Учитывая резкое сокращение частоты вступления в брак, нельзя не отметить, что несмотря на обострение демографического кризиса, в течение межпереписного периода, судя по данным переписей населения 1989 и 1999 гг., серьезного нарушения существующих в конце 80-х годов половозрастных пропорций (главный демографический фактор брачности), способного вызвать сильное сокращение интенсивности брачности, не произошло [5, с. 70]. Из этого можно заключить, что отмеченные изменения в исследуемом процессе вызваны преимущественно сменой обстоятельств социально-экономического, социально-культурного, социально-психологического характера.

Предположения ряда исследователей о том, что в изменении интенсивности изучаемого явления весьма значимую роль сыграли отход от зарегистрированной брачности и замещение ее различными формами сожительства, что имеет место во многих европейских странах, вызвавшие увеличение доли незарегистрированных брачных союзов, о чем косвенно свидетельствует рост внебрачной рожда-

¹¹ В данной статье рассмотрение сопоставления частот брачности в зависимости от категории брачного состояния весьма поверхностно, поскольку такое соотношение, его динамика, причинная обусловленность могут представлять интерес для отдельной статьи.

емости по заявлению обоих родителей, можно подвергнуть сомнению. По данным переписи населения 1999 г., очевидно, что доля состоящих в незарегистрированном браке довольно высока только в самых молодых возрастах - 16-19 лет (14,6% для мужчин и 13,1% для женщин от общего числа тех, кто указал себя состоящим в браке); в возрастах 20-49 лет доли состоящих в незарегистрированных браках практически одинаковы у мужчин и женщин и не превышают 6%, за исключением мужчин 20-24 лет - 6,4%. Таким образом, масштабы сокращения интенсивности брачности намного превышают степень распространенности незарегистрированной брачности (в целом они составляют 5,4% для мужчин и 5,4% для женщин среди указавших себя состоящими в браке), к тому же в число незарегистрированных включены как первые, так и повторные браки. Фиксируя подобную ситуацию для России, А.Б. Синельников заключил, что она отражает реальное сокращение брачности, а не переход ее от регистрируемой к нерегистрируемой [1, с. 41].

Принимая во внимание социально-демографическую природу брачности и, следовательно, чувствительность к изменениям социально-экономических, социально-культурных, социально-психологических, демографических условий, очевидно, что такие коренные преобразования, затронувшие Республику Беларусь на протяжении последнего десятилетия XX века, как процессы трансформации экономики в результате перехода к рыночным отношениям и сопутствующие им нестабильность социально-экономической системы, падение уровня жизни, низкий уровень доходов и оплаты труда, появление безработицы, обострение жилищной проблемы, отсутствие надежных гарантий получения образования, недостаточная эффек-

тивность функционирования органов социальной защиты населения, расширение распространения в обществе социально неприемлемых явлений (пьянство, наркомания, насилие и т. д.), а также изменение социальных ценностных приоритетов, перенятие некоторых сторон западного образа жизни, перемены, происходящие с институтами брака и семьи, и возможный сдвиг к так называемой современной европейской модели брачности¹², наряду с депопуляцией населения и диспропорциями в половозрастной структуре, не могли не модифицировать брачное поведение населения. Перечисленные факторы (социально-экономические, социально-культурные, социально-психологические, демографические) детерминируют формирование структуры¹³ бракоспособного контингента и развитие брачности в настоящее время. В результате сокращается уровень брачности, снижается ее возрастно-половая интенсивность, растет доля лиц, остающихся вне брака, доля лиц, вступивших в брак в более поздних возрастах, удельный вес повторных браков, увеличивается распространенность незарегистрированной брачности.

Литература

1. Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. - М.: НИИ семьи, 1996.
2. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины / Гл. ред. А.Ф. Трешников. - М.: Сов. энциклопедия, 1988.
3. Дарский Л.Е., Ильина И.П. Брачность в России. Анализ таблиц брачности / Под ред. А.Г. Волкова. - М.: Информатика, 2000.
4. Курс демографии / Под ред. А.Я. Боярского. - М.: Финансы и статистика, 1985.
5. Население Республики Беларусь по полу, возрасту и состоянию в браке. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 г. Стат. сборник. - Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2000.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ «ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЭКОНОМИКА, МЕНЕДЖМЕНТ, ПРАВО»

В мае 2003 г. в г. Самаре проходил Международный научный симпозиум «Перспективы развития регионов в период глобализации: экономика, менеджмент, право», организованный Министерством образования Российской Федерации, департаментом экономического развития и инвестиций Администрации Самарской области, Самарской государственной экономической академией (СГЭА), Самарским областным комитетом государственной статистики.

На пленарном заседании после вступительного слова председателя оргкомитета симпозиума, ректора СГЭА, профессора **А.П. Жабина** выступили с докладами заместитель Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе **С.А. Обозов**, руководитель департамента экономического развития и инвестиций Администрации Самарской области **Г.Р. Хасаев**, первый заместитель председателя Государственного комитета Российской Федерации по статистике **А.Е. Суринов**, директор Института бизнеса Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации **А.Л. Денисова**, начальник отдела лицензирования Министерства образования Российской Федерации **И.М. Андреева**, атташе Министерства иностранных дел Российской Федерации **А.Ю. Милютин**. Докладчики охарактеризовали наиболее крупные проблемы регионального развития в русле тех направлений, которые были заявлены программой симпозиума - экономика, менеджмент, право. В частности, в докладе А.Е. Суринова акцент был сделан на необходимости более полного использования новейших разработок в отечественной статистике периода после 1990 г. в повышении качества управленческих решений на федеральном и региональном уровнях.

Окончание см. на с. 64

¹² Для нее свойственны относительно низкие суммарные коэффициенты брачности, высокий возраст вступления в брак, высокая доля окончательного безбрачия, относительно высокая доля повторных браков, достаточно широкое распространение незарегистрированных брачных союзов при обретении брачностью относительно самостоятельного от рождаемости развития вследствие затухания функции брака в качестве инструмента для регулирования рождаемости.

¹³ В широком смысле слова, включая половозрастную, социальную, миграционную.